

ною крильцю... на моя лады вои — 180 мою ладу — 183 свою лучю на ладѣ вои.

Принцип троичности, на котором построен плач Ярославны, находит свое характерное выражение в ступенчатом эпитете 182 *свѣтлос и тресвѣтлос*, включенном в тройственный ряд паронимов: 173 *О вѣтре, вѣтрило! чсму, господине* — 182 *Свѣилое и тресвѣтлос слънце!* — 183 *Чему, господине, простре...*

Три адресата заклинательных зовов Ярославны явственно принадлежат трем ярусам мироздания, «the three phenomenal divisions of the tripartite universe», запечатленным в космологической традиции индоевропейских народов и обследованным на индоиранском и греко-римском материале в целом ряде основоположных трудов: J. Gonda. *Loka-World and Heaven in the Veda*. Amsterdam, 1966; H. S. Nyberg. *Die Religionen des alten Iran*. Leipzig, 1938; G. Dumézil. *Jupiter, Mars, Quirinus*. Paris, 1941; E. Benveniste. *Symbolisme social dans les cultes gréco-italiques*. *Revue de l'Histoire des Religions*, vol. CXXIX (1945). Высшая область — небо, низшая — земля, средняя — промежуточный мир между небом и землей. Низшая сфера обретается либо на уровне земли, либо ниже ее уровня, в этом случае нередко на водном уровне, и тогда понятие средней сферы может быть распространено и на земную поверхность. Б. В. Сапунов справедливо усматривает в плаче Ярославны явственные пережитки дохристианской культовой символики.² *Numina caelestia, media et terrestria* представлены здесь Господином Тресветлым Солнцем, Господином Ветром Ветрилом и Господином Днепром Словоутичем. Магической мощью наделен зов зегзицы к трем стихиям; поэтому воды, ветры и солнце сопутствуют спасительному бегству Игоря. Плач Ярославны — последний в «Слове» из трех образов трехъярусной вселенной, а два первых образа в свою очередь сочетаются с темой волшебства. В первом зачине «Слова» вещий Боян *з* «растѣкашется мыслию по древу (дерево наряду с ветром — традиционный символ промежуточной сферы между землей и небом, — Р. Я.), стѣрымъ вѣкомъ по земли, шизымъ орломъ подѣ облакы». Второй зачин вызывает к вешнему Бояну, Велесову внуку: 14 «абы ты сѧ плъкы ущеко-таль, скача, славю, по мыслену древу, летая умомъ подѣ облакы... риша въ тропу Трояню чресъ поля на горы».

Все три названных образа трехъярусного мира характеризуются двумя общими чертами: обе крайние сферы выступают в непосредственной смежности (высшая вслед за низшей в первом зачине и в плаче и, наоборот, низшая вслед за высшей во втором зачине); промежуточная сфера во всех трех случаях фигурирует на первом месте (дерево в обоих зачинах, ветер в плаче). Быть может, вступление к плачу подготавливает ряд — Ветер, Днепр, Солнце — обратным, зеркальным порядком мотивов: 169 *Полечю ... зегзицсю* (ср. орлиный полет в первом, соловьиный во втором приступе), 170 *Омочю ... въ Каялъ рѣцѣ*, 171 *Утру князю ... раны* (взойдя на берег).

Как уже было указано выше, призыв к каждой из трех стихийных сил содержит по три конкретных глагола во втором лице единственного числа, причем все три предложения с этими сказуемыми связаны между собой грамматическим параллелизмом. Следует отметить, что каждое из трех воззваний заключает, помимо трех вышеотмеченных параллельных предложений, еще по одному предложению с финитной глагольной формой, совер-

² Б. В. Сапунов. *Ярославна и древнерусское язычество*. — В кн.: *Слово о полку Игореве* — памятник XII века. М—Л., 1962, стр. 321—329. О мифологических элементах в «Слове» см. также: R. Jakobson. *Selected Writings*, vol. IV, стр. 288—294, 301—357, 701—702.